

На правах рукописи

Мирончик Анна Сергеевна

**ПРЕСТУПНЫЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА:
ОБОСНОВАННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ,
ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ,
КВАЛИФИКАЦИЯ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск - 2009

Работа выполнена на кафедре уголовного права
Юридического института
Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Шишко Ирина Викторовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Рарог Алексей Иванович

кандидат юридических наук, доцент
Сазонова Наталья Васильевна

Ведущая организация **Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского**

Защита состоится 19 декабря 2009 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.14 при Сибирском федеральном университете по адресу: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, ауд. 4-09.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского федерального университета

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Питецкий

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Защита собственности декларируется и в международных правовых актах. Так, в соответствии со ст. 1 Протокола 1 к Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности и никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Охрана отношений собственности осуществляется многими отраслями права. Одной из наиболее действенных мер, обеспечивающих охрану этих отношений, является установление уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества.

Вместе с тем статистика преступных нарушений этого права указанными деяниями неутешительна. По данным МВД РФ, в 2003 г. было зарегистрировано 32,5 тыс. умышленных уничтожений или повреждений чужого имущества, в 2004 г. – 37,1 тыс., в 2005 г. – 52 тыс., в 2006 г. – 60,5 тыс., в 2007 г. – 53,2 тыс.. Таким образом, хотя доля этих преступлений в структуре всех зарегистрированных преступлений в среднем составляет 1,4 %, а в структуре всех зарегистрированных преступлений против собственности – 2,2 %, число этих преступлений в последние годы выросло почти в 1,5 раза. В общей массе умышленных уничтожений или повреждений чужого имущества возросло количество преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК: в 2003 г. было зарегистрировано 13 тыс. таких преступлений, в 2006 г. – 18 тыс., в 2007 г. – 17,6 тыс., в 2008 г. – 16,3 тыс., а в первом полугодии 2009 г. – 7,2 тыс..

Помимо этого в 2003 году на территории РФ было зарегистрировано 1023 неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества, в 2004 г. – 796, в 2005 г. – 861, в 2006 г. – 1150, в 2007 г. – 940, в 2008 г. – 957, в первом полугодии 2009 г. – 555. Анализ этого динамического ряда методом выравнивания показывает, что количество неосторожных уничтожений или повреждений чужого имущества остается практически неизменным.

Уничтожение или повреждение чужого имущества являются не только «самостоятельными» преступлениями, но и выступают способами или общественно опасными последствиями других преступлений, что вызывает трудности в их квалификации.

Весомый вклад в изучение исследуемых в работе проблем внесен такими учеными, как: А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, В.В. Векленко, В.А. Владимиров, Б.С. Волков, Л.Д. Гаухман, М.С. Гринберг, А.С. Дагель, С.А. Елисеев, А.А. Жижиленко, Л.Л. Кругликов, А.И. Коробеев, С.М. Кочои, Т.А. Лесниевски-Костарева, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, В.В. Мальцев, В.А. Нерсисян, А.А. Пионтковский, В.И. Плохова, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, И.М. Тяжкова, И.Я. Фойницкий и другими авторами.

Отдельные аспекты проблемы ответственности за умышленные и неосторожные уничтожение или повреждение чужого имущества в настоящее время на диссертационном уровне затронуты в работах Е.В. Никитиной, Е.М. Плютиной, Л.М. Файзрахмановой, А.М. Шарипова, И.Г. Шевченко.

Отдавая должное вкладу ученых в разработку вопросов уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества, необходимо обратить внимание на то, что ряд теоретических и практических проблем остается неразрешенным (например, вопрос об отнесении к предмету этих преступлений имущества, составляющего общую собственность виновного и других лиц) либо неосвещенным (в частности, вовлечение в оборот новых видов имущества породило новые проблемы в толковании предмета указанных преступлений; появление новелл в УК потребовало установить их соотношение со ст. 167 УК). Суждения по отдельным вопросам небесспорны и требуют дополнительной научной разработки.

Кроме того, в существующих трудах встречаются взаимоисключающие толкования и предложения об унификации норм, устанавливающих ответственность за исследуемые преступления.

Все чаще раздаются голоса в пользу полной или частичной декриминализации умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества, однако проблема обоснованности их криминализации в уголовно-правовой литературе исследована явно недостаточно.

Возросло количество умышленных уничтожений или повреждений жилых домов и иного недвижимого имущества, в том числе их «коммерческих» поджогов, адекватная уголовно-правовая оценка которых требует изменения редакции норм ст. 167 УК.

Наконец, произошедшее в период перехода к рынку расширение круга объектов, могущих находиться в собственности граждан и юридических лиц (прежде всего, недвижимого имущества), и высокая стоимость этих объектов закономерно повлекли увеличение возможности воздействия на их собственников, в том числе путем уничтожения или повреждения имущества.

Изложенное доказывает актуальность и необходимость углубленного изучения деяний, состоящих в уничтожении или повреждении чужого имущества, а также внесения конкретных предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе уголовно-правового обеспечения права собственности и иных прав владельцев имущества от противоправного лишения их указанных прав.

Предметом исследования выступают:

- нормы международного права и российские конституционные нормы, закрепляющие право собственности и его защиту;
- российское и зарубежное уголовное законодательство; российские административно - деликтные нормы;

- положения уголовно-правовой и других отраслей юридических наук в части регулирования и охраны права собственности;
- следственная и судебная практика по делам о преступлениях, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества.

Цели диссертационного исследования заключаются в восполнении теоретических пробелов в исследовании вопросов уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества, в разработке предложений законотворческого характера, а также в выработке рекомендаций, направленных на разрешение существующих в правоприменительной практике проблем.

Достижение указанных целей потребовало решения следующих *задач*:

- выявления оснований криминализации уголовно-правового запрета умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества;
- проведения юридического анализа действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за умышленные и неосторожные уничтожение или повреждение чужого имущества;
- установления дополнительных объектов умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества;
- анализа практики применения ст. 167 и 168 УК;
- рассмотрения проблемных вопросов уголовной ответственности и спорных вопросов квалификации уничтожения или повреждения чужого имущества;
- разработки рекомендаций по совершенствованию редакций ст. 167 и 168 УК;
- обоснования рекомендаций по вопросам квалификации уничтожения или повреждения чужого имущества.

Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод познания, а также частно-научные методы: формально-логический, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, системно-структурный, криминологический и лингвистический.

Теоретическая база исследования. В процессе написания диссертации автором использовались труды по конституционному, гражданскому, административному, уголовному, уголовно-процессуальному праву, а также по криминологии.

Нормативную базу исследования составили международные нормативные правовые акты, Конституция Российской Федерации, российское уголовное законодательство предшествующих периодов, действующее уголовное и гражданское законодательство РФ, зарубежное уголовное законодательство, российские административно-деликтные нормы и руководящие постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, определяются эмпирическими данными, репрезентативность которых подтверждается, с одной стороны, их объемом (174 уголовных дела), а с другой – изучением практики применения

норм, предусматривающих ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, на территории Красноярского края, других субъектов РФ. Изучена опубликованная практика Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по делам об умышленных и неосторожных уничтожениях или повреждениях чужого имущества

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе анализа уголовного законодательства, практики его применения, существующих точек зрения и собственного видения проблем доказана обоснованность криминализации умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества; обоснована необходимость частичной декриминализации преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК, путем повышения минимального размера ущерба, признаваемого значительным для граждан; установлен такой ценный дополнительный факультативный объект умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества, как право на жилище (в части недопустимости его произвольного лишения); уточнен предмет умышленных и неосторожных уничтожения и повреждения чужого имущества; выявлены новые тенденции в умышленных уничтожении или повреждении чужого имущества, требующие адекватного законодательного реагирования; предложено определение законодательного минимума значительного ущерба для юридических лиц; установлено соотношение ст. 167 и 168 УК с новеллами в УК.

Новизна диссертации отражена в положениях, выносимых на защиту, а также в аргументации, с помощью которой данные выводы отстаиваются диссертантом.

1. С точки зрения общественной опасности, относительной распространенности и неблагоприятной динамики, возможностей уголовной юстиции и возможности воздействия уголовно-правовыми мерами на лиц, совершивших уничтожение или повреждение чужого имущества, а также исторических традиций *криминализация умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества в настоящее время вполне обоснована.*

В условиях становления рыночной системы отношений, а также постоянно ускоряющегося научно-технического развития полная декриминализация умышленных либо неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 и 168 УК) не допустима.

2. Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 167 УК, необходимо частично декриминализировать путем повышения минимального размера ущерба, признаваемого значительным для граждан. С учетом повышения среднего уровня доходов граждан *почти в 3 раза* (с момента включения в примечание к ст. 158 УК законодательного определения значительности ущерба) этот размер следует повысить с 2500 руб. до 5000 руб. (соответствующие изменения в примечании 2 к ст. 158 УК повлекут обоснованный переход части хищений в разряд неквалифицированных).

В будущем частичная декриминализация исследуемых преступлений возможна путем замены в ч. 1 ст. 167 УК конститутивного признака «значительный ущерб» на «ущерб в крупном размере». Соответствующей корректировке должна подвергнуться и диспозиция ст. 7.17 КоАП РФ.

3. К числу дополнительных факультативных объектов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 167 УК, относится *конституционное право на жилище (в части недопустимости его произвольного лишения)*. Посягательство на такой важный объект существенно повышает общественную опасность умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества, и эта общественная опасность должна находить отражение в санкциях обеих уголовно-правовых норм.

4. С учетом возможности восстановления прав по всем видам утраченных документарных ценных бумаг они не могут быть предметом преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК.

5. Ущерб, причиненный умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества, должен быть значительным не только для гражданина, но и для юридического лица. В связи с этим в примечании к ст. 167 УК необходимо указать, что значительный ущерб юридическому лицу должен определяться с учетом финансово-экономического состояния этого лица, но не может составлять менее десяти тысяч рублей (эта сумма является минимальным размером уставного капитала для наиболее распространенной организационно-правовой формы юридического лица – общества с ограниченной ответственностью).

6. По ч. 2 ст. 167 УК *независимо* от причинения значительного ущерба следует квалифицировать умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, не только повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, но и совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Помимо угрозы причинения вреда отношениям собственности эти деяния создают реальную угрозу его причинения и другим ценным охраняемым объектам (например, жизни и здоровью человека, общественной безопасности), что свидетельствует о резком повышении их степени общественной опасности.

Хулиганские побуждения не влекут такого же существенного перепада в общественной опасности, как другие квалифицирующие признаки, поэтому умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества из хулиганских побуждений должны влечь уголовную ответственность в случае реального причинения значительного ущерба.

7. Распространенность умышленных уничтожения или повреждения жилых домов и иного недвижимого имущества, направленных на освобождение земельных участков под застройку, а застройщиков – от разного рода имущественных обременений, требует включения в ст. 167 УК таких особо квалифицирующих признаков, как «совершение этих деяний в отношении жилища», а также «из корыстных побуждений либо по найму».

8. Установлено соотношение ст. 167 с новеллами в УК – п. «б» ч. 2 ст. 178 УК и ст. 215³ УК:

- недопущение, ограничение или устранение конкуренции, сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества, являются составным преступлением, поэтому ст. 167 УК и п. «б» ч. 2 ст. 178 УК соотносятся как часть и целое;

- основной непосредственный объект приведения в негодность нефтепроводов, газопроводов и нефтепродуктопроводов – общественная безопасность, а дополнительный обязательный – отношения собственности, поэтому ст. 167 УК соотносится со ст. 215³ УК как общая и расширенно-специальная.

Теоретическое и практическое значение работы заключается в решении научных, правотворческих и правоприменительных задач. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при дальнейшем исследовании проблем уголовной ответственности за умышленные и неосторожные уничтожение или повреждение чужого имущества. Результаты диссертационного исследования могут быть применены в процессе дальнейшего совершенствования уголовного и административно-деликтного законодательства, а также в правоприменительной деятельности. Положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право: Особенная часть», «Криминология» и специального курса «Квалификация преступлений».

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета. Основные теоретические положения и выводы автора нашли свое отражение в 10 опубликованных работах, в том числе в издании, включенном в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций, – журнал «Законы России: опыт, анализ и практика». Отдельные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 16-17 февраля 2006 г., 15-16 февраля 2007 г.), на всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Международная интеграция и право: современные проблемы» (Красноярск, 22-23 мая 2008 г.), на всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Взгляд молодежи на права человека в современном мире: основные проблемы и пути их решения» (Красноярск, 9-10 апреля 2009 г.).

Структура диссертации определена целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая базы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

Глава первая диссертации посвящена проблеме обоснованности криминализации деяний, предусмотренных ст. 167 и 168 УК.

В работе отмечается, что в последнее время ученые и практические работники нередко выдвигают предложение о декриминализации преступлений небольшой тяжести, к которым, в частности, относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 167 УК и ст. 168 УК. Однако, по мнению соискателя, причин для исключения указанных норм из УК нет.

Аргументируется вывод, что с точки зрения общественной опасности, носительской распространенности, неблагоприятной динамики, возможностей уголовной юстиции и возможности воздействия на лиц, совершивших уничтожение или повреждение имущества, уголовно-правовыми мерами, а также исторических традиций криминализация умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества в настоящее время вполне обоснована.

Общественная опасность таких деяний прежде всего обусловлена исключительным значением собственности для общества, государства и для каждого конкретного человека в отдельности. Именно собственность является базисом, позволяющим каждому, несмотря на любые коллапсы в обществе и экономике, чувствовать себя уверенно и стабильно: обеспечивать свои первичные и вторичные потребности, а также осуществлять экономическую деятельность, включая и предпринимательскую.

Как показывает сложившаяся в настоящее время финансово-экономическая ситуация в России и в мире, имущество, принадлежащее лицу, нередко становится единственным источником его дохода и удовлетворения его первичных потребностей. Учитывая значимость отношений собственности, их следует охранять от любых противоправных посягательств, направленных на лишение собственника его имущества. Регулирование отношений собственности является межотраслевым: защита и охрана собственности осуществляются многими отраслями права – гражданским, земельным, трудовым и иными, однако уголовно-правовые меры являются одними из самых действенных.

Вместе с тем соискатель обосновывает необходимость *частичной* декриминализации деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК. Учитывая то, что общественная опасность этих преступлений определяется, главным образом, тяжестью причиненного потерпевшему ущерба, их частичная декриминализация возможна путем повышения минимального размера ущерба, признаваемого законодателем значительным для граждан. Соискатель отстаивает необходимость учитывать при установлении этого минимума основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение населения. Так, в 2003 г. законодатель в примечании к ст. 158 УК определил минимальный значительный ущерб гражданину в размере 2500 руб.. В этот период величина прожиточного минимума составляла 2304 руб., средний размер заработной платы – 5498,5 руб., средний размер пенсии – 1605 руб. В настоящее время «картина» социально-экономического положения населения РФ улучшилась: величина прожиточного минимума в первом квартале 2009 г. составила 5083 руб., размер среднемесячной заработной платы – 17441 руб., средний размер пенсии по

старости – 5561 руб.¹ Как видно из приведенных статистических данных, основные доходы населения в 2009 г. в сравнении с 2003 г. увеличились *почти* в 3 раза. В то же время, по мнению автора, этот минимальный размер не должен превышать размера таких показателей, как прожиточный минимум и пенсионное обеспечение. Исходя из этого, минимальный размер ущерба, законодательно признаваемого значительным для гражданина, следует повысить с 2500 руб. до 5000 руб. (соответствующие изменения в примечании 2 к ст.158 УК повлекут обоснованный переход части хищений в разряд неквалифицированных).

В будущем частичная декриминализация исследуемых преступлений, по мнению автора, возможна путем замены в ч. 1 ст. 167 УК конститутивного признака «значительный ущерб» на «ущерб в крупном размере». При этом соответствующим образом должна быть скорректирована и диспозиция ст. 7.17 КоАП РФ.

С точки зрения диссертанта, *необходимости в декриминализации деяний, предусмотренных ст. 168 УК, нет*. Несмотря на то, что с учетом вида, свойств и характера уничтожаемого или повреждаемого имущества российский законодатель обоснованно стал выделять специальные уголовно-правовые нормы (так называемые «общеопасные» виды уничтожения или повреждения чужого имущества), исключение общей нормы (ст. 168 УК) нецелесообразно. Законодатель не может предусмотреть ответственность за уничтожение или повреждение всех возможных видов имущества и при этом избежать излишней казуистичности норм. Отсутствие общей нормы, устанавливающей ответственность за неосторожные уничтожение или повреждение чужого имущества, может привести к тому, что общественно опасные деяния не подпадут ни под одну специальную норму, то есть окажутся безнаказанными.

Очевидно, что в условиях научно-технического развития опасность недисциплинированного и безответственного поведения людей, безусловно, возрастает. Особо опасным неосторожное поведение становится при соприкосновении лица именно с источниками повышенной опасности. К ним относятся определенные предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.), проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих. В этой связи автор отмечает, что *законодатель обоснованно криминализирует не любые неосторожные уничтожение или повреждение чужого имущества, а лишь наиболее опасные: совершенные только путем обращения с источником повышенной опасности и повлекшие причинение ущерба в крупном размере (свыше 250000 рублей)*.

Глава вторая «Объективные признаки умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества» состоит из двух параграфов.

---

¹ <http://www.gks.ru/gis/tables/urov-6.htm>

В первом параграфе «Объект умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества» автор определяет объект деяний, предусмотренных ст. 167 и 168 УК.

Родовым объектом этих преступлений выступают охраняемые законом отношения, складывающиеся в сфере экономики, *видовым объектом* - отношения собственности и иные отношения, складывающиеся по поводу иных вещных прав.

По мнению соискателя, *непосредственный* объект преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК, следует определить как отношения собственности любой ее формы.

Автор поддерживает и дополнительно аргументирует причинение ущерба и другим объектам. При умышленных уничтожении или повреждении чужого имущества, совершенных из хулиганских побуждений, помимо отношений собственности, безусловно, страдает общественный порядок; при совершенных путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом - общественная безопасность; при повлекших по неосторожности смерть человека - жизнь.

Для выяснения иных дополнительных объектов диссертант обращается к п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», где дается толкование иных тяжких последствий, могущих наступить в результате умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества. В нем к таким последствиям, в частности, относятся причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека либо причинение средней тяжести вреда здоровью двух и более лиц. Дополнительным объектом в этих случаях является здоровье человека.

К тяжким последствиям, причиненным по неосторожности (ч. 2 ст. 167 УК), в указанном Постановлении отнесены также оставление потерпевших без жилья или средств к существованию, длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации, длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения - электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения.

С учетом того, что прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК) отнесено к преступлениям против общественной безопасности, дополнительным объектом умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества, повлекших длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения, тоже является общественная безопасность.

Особое внимание уделено такому тяжкому последствию, как оставление потерпевшего без жилья. В работе отмечается, что жилище было предметом уничтожения или повреждения чужого имущества в 28 % изученных дел. В связи с этим исследуется дополнительный объект именно этих уничтожений (повреждений).

В Конституции РФ в отношении жилища определены два основных права: право на неприкосновенность жилища (ст. 25) и право на жилище (ст. 40).

Анализ содержания первого из них позволил сделать вывод, что оно дополнительным объектом исследуемых преступлений быть не может: право на неприкосновенность жилища заключается в том, что войти в квартиру или иное жилище против воли проживающих в нем лиц можно только в случаях, предусмотренных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Что касается права на жилище, то в аспекте обеспечения государством пользования жилым помещением, занимаемым лицом на законных основаниях, содействия в самостоятельном улучшении гражданами своих жилищных условий и предоставления нуждающимся лицам жилья, оно дополнительным объектом быть не может. В то же время другим аспектом этого права признается недопустимость произвольного лишения жилища, то есть недопустимость именно *умышленного* безосновательного лишения жилища. Однако тяжкие последствия, указанные в ч. 2 ст. 167 УК, должны причиняться по неосторожности, поэтому право на жилище не может быть дополнительным объектом и этих деяний (как и преступлений, предусмотренных ст. 168 УК).

Вместе с тем в случаях умышленных уничтожения или повреждения жилища, совершенных общеопасным способом, право на жилище дополнительным объектом *выступает*: такие деяния влекут лишение потерпевшего его жилища, в результате чего страдает конституционное право на жилище в части недопустимости произвольного лишения жилища.

Умышленное уничтожение или повреждение жилища могут совершаться и необщеопасными способами (например, путем сноса деревянного дома экскаватором). При действующей редакции ч. 2 ст. 167 УК такие деяния подпадают под ч. 1 этой статьи. Складывается парадоксальная ситуация: если психическое отношение виновного к оставлению потерпевшего без жилья характеризуется неосторожностью, должна вменяться ч. 2 ст. 167 УК, а при умышленном отношении к этому последствию - ч. 1 ст. 167 УК. То есть нарушение конституционного права - права на жилище - в последнем случае должной «оценки» со стороны законодателя не получает.

В работе отмечается, что в России негативные последствия нарушения недопустимости умышленных уничтожения или повреждения жилища особенно страшны: во-первых, страхование жилища не является обязательным, поэтому получить средства на восстановление (приобретение) уничтоженного или поврежденного жилища потерпевшему нередко неоткуда; во-вторых, застраховать (даже добровольно) жилище, отнесенное к аварийному или ветхому жилому фонду (в РФ оно достигает 111 млн. кв. метров), нельзя.

Проблема уголовно-правовой охраны конституционного права на жилище актуализировалась не временно (т.е. не только на период застройки деревянных кварталов городов). Несмотря на преобладание строительства панельного и кирпичного жилья, в России реализуются программы индивидуального жилищного строительства и строительства малоэтажного жилья (в том числе, де-

ревянного). Следовательно, доля деревянного жилья в жилом фонде РФ увеличится.

По мнению диссертанта, посягательство на такой важный объект, как конституционное право на жилище, безусловно, значительно повышает общественную опасность умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества и эта общественная опасность должна находить отражение в санкции уголовно-правовой нормы.

Если умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества повлекло оставление потерпевшего без средств к существованию, а также длительную приостановку или дезорганизацию работы организации, то ущерб причиняется только отношениям собственности, которые выступают основным непосредственным объектом умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества.

Таким образом, состав умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества образуют и те деяния, которые не причиняют ущерб никаким иным отношениям кроме собственности. *Следовательно, общественная безопасность, общественный порядок, жизнь и здоровье человека (граждан), право на жилище (в части недопустимости произвольного лишения жилища) - это дополнительные факультативные объекты преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК. Право на жилище, как отмечалось, может быть нарушено и простым уничтожением или повреждением имущества, поэтому оно составляет дополнительный факультативный объект преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК.*

Преступления, предусмотренные ст. 168 УК, также являются многообъектными. Поскольку обязательным признаком данных преступлений является способ - «путем неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности», то дополнительным объектом этих преступлений является общественная безопасность. Автор определяет «статус» этого объекта, как *дополнительного обязательного*: без причинения ему ущерба состава уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности нет.

Особое внимание уделено исследованию предмета уничтожения или повреждения чужого имущества.

В работе отмечается дискуссионность вопроса о том, являются ли предметом исследуемых преступлений такие объекты гражданских прав, как информация и интеллектуальная собственность. По мнению соискателя, они не могут быть предметом преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК.

Статья 273 УК установила уголовную ответственность за создание, использование и распространение *вредоносных программ*, приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию и модификации информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. В то же время уничтожение компьютерной информации путем уничтожения или повреждения жесткого диска, компьютерного оборудования, сети законодатель к числу компьютерных преступлений не относит. Так, непреступно уничтожение жесткого диска, на котором зафиксирована важная, дорогостоящая информация, если не будет доказано, что его стоимость является для лица значительной. Однако

уничтожение «загруженного» ЭВМ, жесткого диска, сети и другого компьютерного оборудования влечет причинение не меньших убытков, чем уничтожение или повреждение информации в результате использования вредоносной программы.

В связи с этим автор предлагает криминализировать уничтожение или повреждение компьютерной системы, сети или машинного носителя с информацией (с размещением новеллы в гл. 28 УК «Преступления в сфере компьютерной информации»).

Значительное внимание уделено ценным бумагам. Автор пришел к выводу, что, поскольку права по всем видам утраченных документарных ценных бумаг могут быть восстановлены, эти ценные бумаги предметом исследуемых преступлений быть не могут, а их умышленные уничтожение или повреждение лицом, не знающим о возможности их восстановления, можно квалифицировать только по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 либо 2 ст. 167 УК.

В работе подробно исследован дискуссионный вопрос о том, можно ли квалифицировать по ст. 167 или 168 УК уничтожение или повреждение имущества, находящегося в общей собственности, одним из его собственников?

Проанализировав позиции ученых и Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, диссертант разделяет точку зрения последнего: общая совместная собственность виновного и других лиц приравнивается к чужому имуществу, и его уничтожение или повреждение квалифицируется по ст. 167 и 168 УК. Несмотря на то, что разъяснение дано только в отношении уничтожения или повреждения имущества, находящегося в *общей совместной собственности*, им обоснованно руководствоваться и в отношении уничтожения или повреждения имущества, находящегося в *общей долевой собственности*.

Пленум Верховного Суда РФ дал приведенное разъяснение применительно единственно к поджогу имущества, находящегося в общей собственности, и предложил квалифицировать такое уничтожение или повреждение по ч. 2 ст. 167 УК, то есть рассматривая поджог как общеопасный способ. Однако поджог может быть и не общеопасным, а в таком случае содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК. Кроме того, виновный может уничтожить имущество любым другим способом, не являющимся общественно опасным: разрушить, снести и т. п. Поэтому умышленные уничтожение или повреждение имущества, находящегося в общей собственности, может быть квалифицировано как по ч. 1, так и по ч. 2 ст. 167 УК.

Второй параграф посвящен исследованию объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК.

Особое внимание уделено исследованию такого признака, как «значительный ущерб».

Отмечается, что в диспозиции ч. 1 ст. 167 УК в отличие от диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 158 УК указание на значительность ущерба только для гражданина отсутствует, поэтому ущерб, причиненный умышленными уничтожением или повреждением чужого имущества, должен быть значительным как для гражданина, так и для юридического лица.

Минимальный размер ущерба, признаваемого значительным для юридических лиц, в УК не установлен, что создает определенные трудности при разграничении административно-деликтного и преступного уничтожения или повреждения чужого имущества, если потерпевшим выступает юридическое лицо.

Вместе с тем минимальный размер ущерба, признаваемого значительным для юридического лица, не может быть таким же, как для граждан.

В качестве критерия определения минимума этого ущерба соискатель предлагает ориентироваться на минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью. Во-первых, это наиболее распространенная организационно-правовая форма юридического лица; во-вторых, минимальный размер его уставного капитала законодательно определен (не менее десяти тысяч рублей), и, если будет установлено, что стоимость чистых активов организации ниже минимального размера ее уставного капитала, то она подлежит ликвидации.

В связи с этим диссертант предлагает в примечании к ст. 167 УК указать, что значительный ущерб юридическому лицу должен определяться с учетом его финансово-экономического состояния, но не может составлять менее десяти тысяч рублей.

В работе рассмотрен вопрос о том, какие убытки (в виде реального ущерба и (или) упущенной выгоды) следует включать в ущерб, причиненный уничтожением или повреждением чужого имущества. По мнению автора, под ущербом от преступных уничтожения или повреждения чужого имущества следует понимать только реально причиненный ущерб.

Третья глава «Субъективные признаки умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе раскрываются признаки, характеризующие *субъекта* умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 и ст. 168 УК, являются лица, достигшие ко времени совершения указанных преступлений шестнадцатилетнего возраста, а преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК, - четырнадцатилетнего возраста.

Диссертант критикует позицию авторов, предлагающих снизить возраст уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК.

Включение деяний в перечень преступлений с пониженным возрастом уголовной ответственности должно происходить только в *исключительных* случаях. В их круг не должны включаться преступления небольшой тяжести, особенно относящиеся к числу граничащих с административными проступками (преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 167 УК, являются именно такими).

Кроме того, по данным, полученным диссертантом в ходе изучения уголовных дел, лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, среди всех

лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, составляют *не более 4 %*. Учитывая это, относить умышленное уничтожение или повреждение к преступлениям, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, недопустимо.

Во втором параграфе исследуется *субъективная сторона* умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества.

Вина в уничтожении или повреждении чужого имущества может быть выражена в форме умысла (прямого или косвенного) либо неосторожности (легкомыслия или небрежности). Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшие по неосторожности смерть человека или наступление иных тяжких последствий, относятся к преступлениям с двойной формой вины.

В четвертой главе «Квалифицирующие признаки умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества» исследуется вопрос, не излишне ли российский законодатель упростил систему квалифицирующих признаков уголовно наказуемого уничтожения или повреждения чужого имущества, указав только их ограниченный перечень («из хулиганских побуждений», «общеопасный способ», «смерть и иные тяжкие последствия»).

Автор приходит к мнению, что в ст. 167 и 168 УК следует включить ряд новых квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

В виду того, что Россия относится к числу многонациональных государств, на территории которого проживают люди, принадлежащие к различным конфессиям, и наблюдается очевидное расслоение общества по социальному, экономическому и иным признакам, возникла нетерпимость и напряженность между лицами, относящимися к различным группам населения. Вследствие этого растет число преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды (в их числе и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества). Поскольку этот мотив оказывает существенное влияние на повышение степени общественной опасности таких деяний по сравнению с «простым» уничтожением или повреждением чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК), его следует указать в новой - третьей части ст. 167 УК в качестве особо квалифицирующего признака.

Кроме того, о повышении степени общественной опасности умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества и личности виновного свидетельствует и совершение указанных деяний в отношении имущества лица или имущества его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (например, имущества присяжных заседателей, свидетелей по уголовному делу и др.). Этот мотив также следует включить в ч. 3 ст. 167 УК.

Выявленная распространенность *уничтожения или повреждения жилища* (особенно «коммерческих» поджогов жилых домов, расположенных на земельных участках, перспективных для строительства) и *причинение ими вреда конституционному праву на жилище* (в части недопустимости произвольного его лишения) требуют ужесточить уголовную ответственность за совершение умышленных уничтожения или повреждения чужого *жилища*. Этот признак

необходимо также включить в качестве особо квалифицирующего в ч. 3 ст. 167 УК. При этом понятие «жилище» должно толковаться в соответствии с примечанием к ст. 139 УК.

Несмотря на то, что соискатель аргументирует необходимость дифференциации уголовной ответственности за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества в значительном, крупном и особо крупном размерах, уничтожение или повреждение жилища должно признаваться самостоятельным особо квалифицирующим составом *независимо от размера причиненного ущерба*. Дело в том, что рыночная стоимость жилья в России варьирует в огромном диапазоне: если в крупных городах стоимость квадратного метра достигает 38 и более тысяч рублей за квадратный метр, то в сельской местности весь жилой дом может стоить 3-4 тысяч рублей.

По этой же причине установление повышенной уголовной ответственности за умышленные уничтожение или повреждение жилища будет необходимо и в случае замены законодателем в ч. 1 ст. 167 УК признака «значительный ущерб» на «ущерб в крупном размере» (в качестве способа дальнейшей частичной декриминализации умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества). В противном случае уничтожение или повреждение жилища стоимостью ниже 250 тыс. руб. окажется уголовно не наказуемым.

Расширяющиеся масштабы поджогов, направленных на освобождение земельных участков под застройку, а застройщиков - от разного рода имущественных обременений, требуют дополнительных уголовно-правовых инструментов. Кроме того, поджигаться могут не только жилища, но и иное недвижимое имущество, поэтому в ст. 167 УК следует включить и такой особо квалифицирующий признак, как «из корыстных побуждений либо по найму».

Зачастую уничтожение или повреждение чужого имущества совершается с целью скрыть другое – более тяжкое преступление (убийство, изнасилование, хищение и т.п.). Такие действия посягают не только на отношения собственности, но и на интересы правосудия, так как создают трудности в выявлении и расследовании первичных преступлений. Поэтому эту цель следует указать в качестве квалифицирующего признака умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества.

Соискатель поддерживает предложение ввести в качестве квалифицирующих признаков «совершенное группой лиц по предварительному сговору» и особо квалифицирующего признака – «совершенное организованной группой». Во-первых, это типичные квалифицирующие признаки для всех преступлений против собственности. Во-вторых, совершение уничтожения или повреждения чужого имущества группой лиц определенно влечет повышение степени их общественной опасности, как и во всех других преступлениях против собственности.

Раскрывается содержание всех квалифицирующих признаков, указанных законодателем в ч. 2 ст. 167 УК, а также исследуется смысл содержащегося в ней словосочетания «те же деяния». Часть 1 ст. 167 УК предусматривает ответственность за «умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба». В соот-

ветствии с ч. 2 этой статьи уголовная ответственность наступает за «те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия». Такая формулировка диспозиции ч. 2 ст. 167 УК вызывает резонный вопрос: является ли значительный ущерб конститутивным признаком предусмотренных ею преступлений?

Аргументируется вывод, что по ч. 2 ст. 167 УК *независимо от причинения значительного ущерба* следует квалифицировать умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, не только повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, но и совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Помимо угрозы причинения вреда отношениям собственности указанные деяния создают реальную угрозу его причинения и другим ценным охраняемым объектам (например, жизни и здоровью человека, общественной безопасности), что свидетельствует о *резком* повышении их степени общественной опасности. Поэтому ставить вопрос о квалификации содеянного как оконченного преступления в зависимость от оценки ущерба потерпевшим некорректно. Первостепенное значение здесь должна приобретать общественная опасность способа совершения либо наступление тяжких последствий умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества.

Хулиганские побуждения не влекут такого же существенного «перепада» в общественной опасности, как другие квалифицирующие признаки, поэтому умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества из хулиганских побуждений должны влечь уголовную ответственность в случае реального причинения значительного ущерба.

В целях устранения расхождений в толковании квалифицирующих признаков (нужно или нет устанавливать реальное причинение значительного ущерба) их необходимо нормативно «развести». Так, признак «из хулиганских побуждений» следует оставить в ч. 2 ст. 167 УК, включив в качестве обязательного признака квалифицированного состава причинение значительного ущерба. Два других следует включить в новую – третью часть ст. 167.

С учетом изложенного предложен следующий проект ст. 167 УК:

«Статья 167. Умышленные уничтожение или повреждение имущества

1. Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, –

наказываются .... лишением свободы на срок до двух лет.

2. Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния совершены из хулиганских побуждений и повлекли причинение значительного ущерба, –

наказываются .... лишением свободы на срок до трех лет.

3. Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества:

а) являющегося жилищем;

б) совершенные в отношении имущества лица или имущества его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга;

в) совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом;

г) повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия;

д) повлекшие причинение ущерба в крупном размере;

е) группой лиц по предварительному сговору;

ж) совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

з) из корыстных побуждений либо по найму;

и) с целью скрыть другое преступление, – наказываются .... лишением свободы на срок до шести лет.

4. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества:

а) повлекшие ущерб в особо крупном размере;

б) совершенные организованной группой, – наказываются ..... лишением свободы на срок до восьми лет.

Примечание. Значительный ущерб юридическому лицу определяется с учетом его финансово-экономического состояния, но не может составлять менее десяти тысяч рублей».

Максимумы санкций, предложенные в нормах этой статьи, определены с учетом правил конструирования санкций, выработанных в уголовно-правовой науке.

В целях разграничения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, предусмотренных ст. 167 УК, в предложенной автором редакции, и правонарушений, предусмотренных ст. 7.17 КоАП РФ, последнюю необходимо изменить, указав в ней, что административная ответственность наступает за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния не повлекли причинение значительного ущерба, либо не содержат особо квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 167 УК.

В главе пятой рассматривается соотношение умышленных и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества с иными преступлениями.

В первом параграфе преступления, предусмотренные ст. 167 и 168 УК, соотносятся с другими преступлениями в сфере экономики (в частности, с преступлениями, предусмотренными ст. 158, 166 и п. «б» ч. 2 ст. 178 УК).

Отмечается, что если уничтожение (повреждение) имущества стали *способом* совершения угона транспортного средства (ст. 166 УК), то как и в хищениях, дополнительной квалификации по ст. 167 или 168 УК не требуется.

Установлено, что преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 178 УК (по признаку «сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества»), – составное, то есть п. «б» ч. 2 ст. 178 УК со ст. 167 УК соотносится как целое и часть.

Рассматривается вопрос о необходимости в случае реального уничтожения или повреждения чужого имущества дополнительной квалификации по совокупности со ст. 167 УК. Поскольку максимальный размер наказания за

преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 178 УК, превышает максимум санкций обеих частей ст. 167 УК, то уничтожение или повреждение имущества полностью охватывается п. «б» ч. 2 ст. 178 УК и дополнительной квалификации по ч. 1 или ч. 2 ст. 167 УК не требует.

Уничтожение или повреждение чужого имущества, полагает соискатель, может сочетаться только с таким способом совершения недопущения, ограничения или устранения конкуренции, как *ограничение доступа на товарный рынок*.

Во втором параграфе умышленные и неосторожные уничтожение или повреждение чужого имущества соотносятся с преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка (например, с преступлениями, предусмотренными ч. 1 ст. 214, ст. 243, ч. 1 ст. 244, ст. 215³ УК и др.), а также против государственной власти (ст. 281 УК).

Определено, что ч. 1 ст. 214 УК является частично-специальной нормой по отношению к ч. 1 ст. 167 УК: основным непосредственным объектом вандализма выступает общественный порядок, а дополнительным факультативным объектом - отношения собственности (при осквернении зданий или сооружений отношения собственности могут и не страдать).

Обращается внимание на то, что санкция ч. 1 ст. 214 УК по сравнению с санкцией ч. 1 ст. 167 УК значительно мягче: максимальное наказание за вандализм - арест до трех месяцев, в то время как за умышленное уничтожение или повреждение имущества - до двух лет лишения свободы.

Выделение специальных норм, как правило, связано либо с необходимостью конкретизации характера опасности деяний или личности виновного, либо с желанием подчеркнуть преступность каких-то определенных действий.

Вандализм не следует рассматривать как привилегированный состав по отношению к умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества. Выделение этой специальной нормы не может быть связано и с другой причиной (иначе санкция ч. 1 ст. 214 УК должна была быть примерно равной санкции ч. 1 ст. 167 УК). Очевидно, что законодатель установил столь мягкую санкцию только потому, что вандализм - это преступление с формальным составом.

В связи с этим предлагается состав квалифицированного вандализма (ч. 2 ст. 214 УК) сконструировать как материальный: «Вандализм, то есть порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, повлекшая причинение значительного ущерба», а квалифицирующие признаки, указанные в действующей редакции ч. 2 ст. 214 УК, «перенести» в новую часть этой статьи - ч. 3.

Часть 1 ст. 243 УК и ч. 1 ст. 244 УК - это частично-специальные нормы по отношению к ч. 1 ст. 167 УК: общественная нравственность - это основной непосредственный объект первых двух преступлений, а отношения собственности - их дополнительный факультативный объект (им ущерб причиняется не всегда).

Статья 215³ УК является расширенно-специальной нормой к ст. 167 УК: основной объект приведения в негодность нефтепроводов, газопроводов, неф-

тепродуктопроводов – общественная безопасность, дополнительный обязательный - отношения собственности.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 215³ УК, могут быть нефтепроводы, газопроводы, нефтепродуктопроводы, а также технологически связанные с ними объекты, сооружения, средства связи, автоматики и сигнализации. На основе анализа подзаконных нормативных актов (СНиП) установлено, что постоянные дороги, вертолетные площадки, расположенные вдоль трассы трубопровода, и подъезды к ним; опознавательные, сигнальные знаки местонахождения трубопроводов; указатели и предупредительные знаки являются неотъемлемой технологической частью нефтепродуктопровода и магистрального трубопровода, поэтому их также следует относить к предмету данного преступления. Однако если *технологической связи какого-либо объекта с нефтепроводом, газопроводом или нефтепродуктопроводом нет*, то уничтожение или повреждение такого объекта, повлекшее причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по общей норме - ст. 167 УК.

В заключении сформулированы основные выводы и рекомендации по теме диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Мирончик, А.С. К вопросу о толковании словосочетания «те же деяния» в контексте ст. 167 УК РФ/ А.С. Мирончик // Законы России: опыт, анализ и практика, 2008. – № 9 . – С. 84-87. – 0,4 п.л.

В иных научных изданиях и журналах:

2. Мирончик, А.С. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение имущества по российскому и зарубежному уголовному законодательству/ А.С. Мирончик// Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов международной научно-практической конференции (16-17 февраля 2006 г.): в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – Ч. 1. – С. 161-164. – 0,2 п.л.

3. Мирончик, А.С. К вопросу о квалифицирующих признаках умышленного и неосторожного уничтожения или повреждения имущества/ А.С. Мирончик //Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов международной научно-практической конференции (16-17 февраля 2007 г.): в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – Ч. 1. – С. 164-167. – 0, 2 п.л.

4. Мирончик, А.С. Разграничение преступлений, предусмотренных статьями 167 и 215.3 УК РФ/ А.С. Мирончик //Юридическая наука: состояние, про-

блемы, пути совершенствования: сб. материалов межвузовской научной конференции (27 апреля 2007 г.): в 2 ч. /отв. ред. И. В. Шишко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, Институт естественных и гуманитарных наук, 2007. – С. 26- 29. – 0,2 п.л.

5. Мирончик, А.С. О предмете преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ /А.С. Мирончик // Право и современность: Сб. научно-практических статей / Под ред. Л.И. Бочковой, С.В. Савинова. Вып. 3. – Саратов: СЮИ МВД России, 2008. – Ч. 2. – С. 264 – 268. – 0,2 п.л.

6. Деревягина, О.Е., Мирончик, А.С. Уничтожение имущества как способ совершения недопущения, ограничения и устранения конкуренции / О.Е. Деревягина, А.С. Мирончик // Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях реформирования естественных монополий и государственного управления: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск, Филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Красноярске, 2007. – С. 155-163. – 0,4 п.л.

7. Деревягина, О.Е., Мирончик, А.С. О некоторых квалифицирующих признаках недопущения, ограничения и устранения конкуренции / О.Е. Деревягина, А.С. Мирончик // Право. Личность. Культура: Сб. науч. статей преп. и асп. юрид. фак. КрасГАУ. Вып. 5/ Отв. ред. В.А. Власов. – Красноярск:, 2008. – С. 127 – 131. – 0,3 п.л.

8. Мирончик, А.С. Уголовная ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов / А.С. Мирончик //Уголовное право на рубеже тысячелетий: материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2007 г.) / Под общ. ред. А.И. Числова и А.В. Шеслера. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – С. 127-130. – 0,3 п.л.

9. Мирончик, А.С. Значительный ущерб как общественно опасное последствие умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества / А.С. Мирончик // Международная интеграция и право: современные проблемы: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Красноярск , 22-23 мая 2008 г.). / отв. ред. О.Е. Щербинина. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, Юридический институт, 2008. – Ч. 1. – С. 223- 227. – 0,2 п.л.

10. Мирончик, А.С. Об обоснованности криминализации неосторожного уничтожения или повреждения чужого имущества / А.С. Мирончик // Молодежь, наука и цивилизация: межвузовский сборник тезисов докладов адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов. Вып. 12. / отв. ред. проф. Д.Д. Невирко. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – Ч. 1. – С. 186-188. – 0,2 п.л.